

Исаков К.А., Азизова Д.Ш.

ИСЛАМГА ЧЕЙИНКИ ДИНДЕРДЕГИ ИМПЛИЦИТТИК ЭСТЕТИКА

Исаков К.А., Азизова Д.Ш.

ИМПЛИЦИТНАЯ ЭСТЕТИКА ДОИСЛАМСКИХ РЕЛИГИЙ

K.A. Isakov, D.Sh. Azizova

AESTHETIC CONCEPTIONS OF THE TRADITIONAL RELIGIONS BEFORE ISLAM

УДК: 685:4.37/58

Бул макалада мусулман динине чейинки диндердин жана диний формалардын эстетикалык түшүнүмдөрү жөнүндө баяндалат.

Негизги сөздөр: традиция, компонент, иррационализм, синтез, эманация, дуализм, категория, культ, концепция, контекст.

В этой статье изучаются эстетические понятия, формы доисламских религий, верований.

Ключевые слова: традиция, компонент, иррационализм, синтез, эманация, дуализм, категория, культ, концепция, контекст.

The article deals with the aesthetic conceptions of religion and the religious forms before Muslim Religion.

Key words: tradition, component, irrationalism, synthesis, emanation, dualism, category, worship (cult), conception, context.

Важнейшими духовными явлениями доисламского периода в регионе Ближнего и Среднего Востока по праву признаются зороастризм и религиозное течение Среднего Востока - манихейство, созданное персидским проповедником Мани в III в. на базе синтеза древнего зороастризма и христианства. В III-IV вв. манихейство и маздакизм - одно из ответвлений манихейства были распространены на всей территории Востока, достигли Индии, Средней Азии и Семиречья.

Манихеи, разрабатывая свою концепцию человека, высоко ценили в нем наличие разума как частицы божественного света. Подчинение разуму вело, как они считали, к правильному определению местоположения в системе общественного устройства, к добродетельности и совершенству, что, в свою очередь, способствовало красоте данного человека или данной вещи. Красота, таким образом, неразрывно связывалась с разумностью и порядком. Упорядоченное бытие с позиции разумного осмысления считалось прекрасным.

Зороастризм Авесты – это учение пророка Заратуштры. Суть учения сводится к тому, что все сущее делится на два противоположных лагеря - мир Добра и мир Зла, царство Света и царство Тьмы. Мир Света, добра и справедливости в этой дуалистической системе олицетворяет собой Агура-Мазда, мир Тьмы и Зла-Ан-гра-Майнью. Междусветлым и темным началами идет непрерывная борьба не на жизнь, а на смерть. Агура-Мазде помогают в этой борьбе светлые духи чистоты и добра, это созидательные силы [1, с.5].

В своем учении Заратуштра призывает человека все свои помыслы, все свои силы направлять на борьбу с царством Зла, чтобы в мире господствовало Добро и чистота, Свет и красота.

Осмысление важной категории эстетики – прекрасного - происходило здесь так же, как и в других учениях, в процессе роста человеческого самопознания, стремления человека к совершенному высшему принципу и самоутверждению. Ранние художественные представления нашли соответствующее словесное выражение в священной книге зороастризма - Авесте. Слова «прекрасный», «красивый», «великолепный» в авестийском языке неразрывно связаны со словами «добрый», «хороший», то есть прекрасно то, что хорошо и полезно для человека.

В книгах Авесты эстетические представления развиваются в сторону совершенствования, обогащения и, что качественно ново, - достижения определенной степени обобщения. Это нашло свое отражение и в искусстве того времени. В зороастрийском искусстве существовали две принципиальные абстракции первоначала: «бесконечное время» и «беспредельный свет». Для эстетических представлений решающее значение имела вторая абстракция. Проблема Света играла первостепенную роль в мировоззрении как на Востоке, так и в греко-римском регионе.

В сфере художественной культуры свет играл на Востоке роль важной эстетической категории. В манихействе, которое существенно разработало идеи зороастризма, различалось два вида Света: сотворенный и несотворенный (божественный), от которого произошел весь сотворенный мир. Сотворенный свет, в свою очередь, делится на:

- видимый Свет (физический);

- Свет души, благодаря которому осуществляется чувственное восприятие материального мира;

- умственный или духовный Свет разума.

Видимый свет солнца и других небесных светил способствует выявлению красоты видимого мира. Однако для чувственного восприятия недостаточно только этого физического видимого света. Оно осуществляется лишь при единении его со светом Души, которым наделен воспринимаемый субъект. Но для того, чтобы лицезреть истинную красоту, заключенную в гармонии и совершенстве мироздания, необходим особый свет разума (софий-

ная мудрость). Эта взаимосвязь физического ощущения света, света Души и Ума восходит к пониманию онтологических принципов красоты у Платона и Аристотеля. Свет разума является самодовлеющей ценностью, которая для своего обоснования не нуждается в других ценностях, но зато сам является принципом ценности для всего существующего, и все сущее прекрасно только благодаря своему приближению к этому свету Ума.

Для восточной культуры в доисламский период на территории Ближнего и Среднего Востока характерным было такое явление, как веротерпимость, Инаковерующие, исповедовавшие христианство, иудаизм, зороастризм, значительно обогатили традиционные верования и культурные основы, внесли свежую струю в выработку некоего типа «общему-сульманской культуры».

Специфические категории зороастризма, такие, как «Свет» и «Прекрасное», послужили основой для разработки эстетических представлений в иудаизме. Основной темой главного произведения иудаизма - «Ветхого завета» является общее представление о прекрасном, связанное с различными явлениями жизни.

Уже на первых страницах этой священной книги иудеев Бог, созерцая свои собственные творения, говорит «Тоб», что означает «хорошо», «прекрасно». Прекрасное воспринимается как неотъемлемое качество сотворенного, вещиности мира. «Тоб» - это эстетическая категория, отражающая явленность духовного мира и одухотворенность материального мира. Согласно «Премудростям Соломона», люди исследуют и убеждаются зрением, что видимое прекрасно. Сущность красоты или «Тоб» проявляется в Ветхом завете как знак гармонии мира и в качестве результата материального духовного начала. Именно поэтому прекрасное идентифицируется в Библии со Светом/оч/.

Култ солнца был древнейшим религиозным представлением народов Востока, реально же он действовал как култ огня и света. Свет сам по себе прекрасен, и вместе с тем он обнаруживает красоту, объективно содержащуюся в природе. Кроме того, свет - это символ человеческого счастья и веселья. Свет сладок и приятен. Он олицетворяет жизнь. Стоит только человеку украсить себя светом, и он выдержит состязание с Богом. Красота (jaf), по Ветхому завету, сродни сиянию (jefi). Но сияние не относится к внешним проявлениям и эмпирическим свойствам предмета. Сфера положения, приложения, сияния - внутренняя целостность и симметрия.

В Библии соседствуют две концепции прекрасного: наивнореалистическая и религиозная. В творческой фантазии последователей Александрийской иудейской школы - агадистов - сияние красоты, посредствующее звено между высшей духовной красотой и материальными явлениями красоты. Поэтому Библия и Агада различают два вида красоты: чувственную и разумную.

Чувственная красота (hen) - красота видимого,

осязаемого и вкушаемого мира. Разумная красота - (hadar) - это красота божественного духа, его величие и слава, хвала и честь, блеск и украшение [3, с.70].

Библейские произведения и эстетические категории оказали определенное влияние на развитие художественной культуры Востока, целью которой было возвеличение человека и его земной жизни. Этой же проблеме посвящены этико-эстетические идеи, разработанные в древнем религиозном течении - буддизме. Согласно буддийской трактовке, человек воспринимает мир как бы сквозь призму своих ощущений, которые, в свою очередь, являются проявлениями дхарм (законов). Успокоить свои дхармы - это значит взять свою жизнь в руки и тем добиться желаемой цели, достичь состояния Будды. Но как этого добиться?

Важная особенность этой религиозной доктрины - обращенность вовнутрь, акцент на индивидуальный поиск совершенства, на стремление и возможности личности найти собственный путь к освобождению. Пусть каждый человек - лишь песчинка, затерявшаяся среди многих миров, однако эта песчинка, ее внутреннее «я», ее духовная субстанция столь же вечна, как и весь мир. И не только вечна, но и способна стать рядом с наиболее могущественными силами мироздания, богами и буддами.

Отсюда акцент на том, что каждый человек - «кузнец» своего счастья. Результатом подобного мышления следует считать гигантский расцвет религиозной активности индивидов, ищущих спасения или истину самыми различными способами, доходя порой до изнурительной аскезы.

Все предметы внешнего мира, в том числе и произведения искусства, а также все органы чувств отвлекают человека постижения истины, поэтому он отказывается от всего этого. Искусства (в частности, изобразительное и музыкальное) доставляют «обманчивое удовольствие», и тот, кто привязан к ним, «не помнит о высшем существовании» [4, с.109].

Высшее Знание выступает как непосредственное созерцание «света в человеке» или «света внутри сердца». И это прекраснейшее и блаженное созерцание. Истина, благо, высшая красота - символы света, который есть нечто гораздо большее, чем физический свет, хотя и отождествляемый с ним (солнце, огонь). Световая поэтика опирается на традиционные символы и идеи внутреннего источника, заключенные в высшей божественной природе человека, в душевной красоте человеческих добродетелей. Прекрасный мир предполагает двуединый источник блеска - красоты: божественно-небесный и внутри духовный, что часто отождествляется в эстетическом контексте со светозарностью и огнежарностью.

Центральной частью влиятельного учения даосизма является учение о мировом устройстве. Все остальное - учение об обществе и государстве, теория познания и теория искусства - исходит из

учения о мире. Вселенная представляет собой образец иерархии, в которой заключено гармоничное сочетание бытия и небытия, внешнего и внутреннего. Гармония служит производящим началом, соединяя и уравнивая противоположные онтологические основы «инь» и «ян». Она понимается как согласное звучание всех элементов космоса, образующих единое целое. Например, у Чжу-анцзы Вселенная представляет свирель, каждый лад которой звучит особо, но вместе они образуют согласную мелодию. Симфония Вселенной складывается из созвучия голосов инь и ян, четырех времен года, из согласованности мягкого и твердого, то есть противоположностей. Вслушиваясь в этот беззвучно поющий космос ивступая в его хор, достигается вершина мудрости и наслаждения одновременно [5, с.139, 205, 241].

В даосизме различаются истинная красота и то, что обычно принимается за нее: украшенная резьбой чаша или известные красавицы, которые, с точки зрения природы, ни красивы, ни безобразны. Прекрасное заключено во «внутреннем», то есть в том, что делает человека причастным к миру вечных истин, миру «постоянному». Мудрец прост и безыскусственен, но ничто в Поднебесной не способно соперничать с ним в красоте. «Такая красота способна повести за собой все самое прекрасное». В целом эстетическим идеалом древнекитайской философии является синтетическое единство прекрасного, доброго и полезного. Весь комплекс добродетелей и каждую из них в отдельности можно расценивать как некое «украшение», «рисунок», который наносится на первозданную природу человека.

И в изгнании несториане остались враждебно настроенными против официальной византийской церкви, пренебрегая греческим языком, использовали в своих трудах исключительно сирийский, затем согдийский языки. Таким образом, античная культура была донесена ими в переводах на сирийском языке и передана «иноверцам», которые, в свою очередь, не только благодарно ее восприняли, но и талантливо продолжили.

Противники несториан - монофизиты - тоже подверглись гонениям, и так же, как и несториане, для пропаганды своих взглядов использовали сирийский и коптский языки. Значение христиан-несториан и монофизитов определяется прежде всего и преимущественно тем, что благодаря им была достигнута непрерывность в текстуальном функционировании античного материала, причем на сирийском языке. Исторически сложившееся двуязычие определенных кругов общества подготовило базу для

дальнейшей передачи древнегреческого философского наследия. Сначала усилиями сирийцев-несториан, часть которых приняла ислам, были осуществлены переводы с сирийского на арабский языки логических произведений Аристотеля и медицинских трактатов Галена. Второе поколение переводчиков, свободных при выборе материала от идеологической предвзятости своих христианских предшественников, проделало колоссальную работу по переводу античных естественно-научных и философских сочинений, открывая тем самым перспективу для становления средневековой арабоязычной философии. Эта работа была проделана в знаменитом Доме Мудрости, основанном при покровительстве халифа аль-Мамуна. Библиотека Дома Мудрости постоянно пополнялась научными сочинениями по всем отраслям знаний. Расцвет переводческой и комментаторской деятельности приходится на IX-X вв.

Сирийцы и сирийская культура сыграли в средние века весьма значительную роль в мировой истории. Эта роль особенно возросла в период создания арабского халифата и распространения ислама, в Средней Азии и на юге Казахстана, когда возникло противостояние Запада и Востока; когда культурный обмен и культурные контакты были чрезвычайно затруднены. В этих условиях сирийцы, жившие в мусульманском мире, но придерживающиеся христианской идеологии, оказались важнейшими посредниками для передачи научных сведений и культурных ценностей между Западом и Востоком. Сирийцы познакомили арабов, персов, тюрков с наследием античной науки - с трудами Платона, Аристотеля, Галена, Гиппократов, донесли на Ближний Восток манихейские идеи, игравшие важную роль в социальной борьбе раннего средневековья, Высокое развитие философии и науки в средние века на Востоке явилось результатом длительного процесса, в основе которого лежало приобщение к древнегреческой культуре.

Литература:

1. Авеста /Перевод И. Стеблин-Каменского. - М.: Дружба народов, 1993. - 207 с. - С. 5.
2. Буддизм. История и культура. - М.: Наука, 1989. - 227 с. - С.115.
3. Бычков В.В. Эстетика Аврелия Августина. - М.: Искусство, 1984. - 264 с. - С.70.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. - М.: 1963. - Т.1. - С. 109.
5. Померанцева Л.Е. Поздние даосы: о природе, обществе и искусстве. - М., 1979. - С. 139,205,241.

Рецензент: к.филос.н, доцент Мурзахметов А.